

Хотя он хотел бы сразу же переместиться в Мир Фей, вместо этого Сунчул предпочел преодолеть весь обратный путь более неторопливым шагом. Само ожидание несло в себе некоторую прелесть. Самым захватывающим в подарке был момент перед его открытием.

Существовали, впрочем, и практические причины. Токсичность миазмов оказалась выше, чем он мог представить, и Орудие Бедствия Горгота также требовало постоянного снабжения его жизненной силой. Сунчул был не в состоянии перенапрягаться, когда у него снижалась скорость восстановления, а также регулярно терял жизненную силу из-за Горгота. Помня об этом, парень начал свое медленное путешествие в лес Адельуайт.

[Треть вашей жизненной силы будет изъята в качестве возмещения]

В тот момент, когда он согласился, его тело буквально лишилось энергии. Потеря жизненной силы оказалась настолько значительной, что это можно было наблюдать визуально.

- Воу, этот щит... Это ужасно.

Бертельгия не смогла сдержать вскрика, увидев, что щеки Сунчула внезапно впали, а на лицо легла уродливая тень.

- Вот почему я стараюсь не использовать этот щит без необходимости.

Сунчул повернулся и посмотрел на котелок, кипящий над костром. Он чувствовал себя чрезвычайно голодным из-за того, что его сейчас покинуло огромное количество жизненной силы. Он сосредоточился на запахе еды, доносящемся из щели, которую он специально оставил между котелком и крышкой.

«Но это не значит, что у него есть только недостатки. Эта вещь... идеально подходит для повышения аппетита»

Парень сглотнул собравшуюся у него во рту слюну и открыл крышку. Рис все еще варился.

«Пришло время оставить его под давлением»

Сунчул снял котелок с рисом на землю, плотно прикрыв его крышкой, а затем приступил к

готовке главного блюда.

Основным блюдом сегодняшнего меню была корейская свиная грудинка.

Он смог получить ингредиенты, когда обнаружил бесхозную свинью, свободно бродящую по пляжам Востока. Хотя ему хотелось собрать все части и приготовить кровяную колбасу, бекон и прочее, времени, увы, не было. Поэтому он решил быстро перекусить и взял с собой только свиную грудинку, чтобы использовать ее для сегодняшнего ужина. Конечно, он заранее подготовил несколько овощных блюд, которые будут дополнять мясо. Даже Железный Дух Крови был идеально приготовлен, чтобы разнообразить трапезу.

«Нет ничего лучше для поднятия духа и очистки организма после вдыхания отравленного воздуха, чем свиная грудинка»

Сунчул выложил плоские камни на металлическую решетку, которая стояла над огнем, чтобы хорошенько их прогреть. Когда все было готово, он отобрал куски самого сочного свежего мяса и выслал ими раскаленные камни.

Тсссссс....

Аромат раздражил его обоняние, а мелодия приветственных звуков готовящегося мяса – слух. На губах парня возникла слабая улыбка. Однако уже в следующий момент рядом с ним появилась небольшая черная птичка, ставшая наблюдать за тем, как шипит мясо, параллельно не деликатно комментируя процесс.

- Вы, люди, понятия не имеете, как правильно наслаждаться мясом. Жаль, что ты зашел так далеко и сжег этот восхитительный кусок.

Маракия был из расы птичьих гуманоидов под названием Нахак. Хотя они стояли на двух ногах и могли пользоваться руками, как люди, имелось и существенное отличие в виде клюва на лице. Вполне естественно, что различались и их вкусовые предпочтения. Для Маракии превосходная еда имела вид еще истекающего кровью сырого мяса на грани порчи и орехов, раздражающих его язык и клюв. Поэтому он никак не мог понять причину, по которой Сунчул пользовался сейчас огнем.

Что же касалось Бертельгии, то, хотя она и правда не понимала вкусов и предпочтений Сунчуля в еде, будучи второй по иерархии в их группе, она сочла неприемлемым, чтобы зеленый новичок оспаривал авторитет их лидера. Отвернувшись от Сунчуля, она сделала Маракии выговор, завершив его в чем-то даже обидной фразой:

- Слишком много текста от того, кто жрет наполненные какашками кишки!

- Поедание кишечника - привилегия могущественных хищников.

- Фу!

Сунчул терпеливо игнорировал споры между этими двумя, пока не убедился, что выложенное им мясо готово. Когда он поднял один из кусочков вверх, с того полился горячий сок. Сунчул поднес мясо ко рту.

- Мммм...

Тот самый аромат, которого он так жаждал. Впрочем, настолько простая еда вряд ли смогла бы быть высоко оценена существом, которое управляло сферой еды и вкуса.

[Оценка этого блюда... 23 балла!]

[Очень примитивное блюдо]

Как и всегда, Сунчула не особо заботили оценки, выставленные шеф-поваром. Хотя стоило признать, что недавние события заставили его пересмотреть свое мнение об этом.

«Полагаю, мне следует попытаться приготовить блюдо с оценкой выше девяноста баллов, чтобы получить возможность встретиться с самопровозглашенным администратором гурманов этого класса, прежде чем Третье Бедствие всерьез проявит себя»

Конечно, блюдо на девяносто баллов будет представлено только что проснувшемуся и очень впечатлительному ребенку. Скорее всего, он будет очень удивлен. Учитывая тот факт, что получатель почти никогда не имел дело с любого вида приготовленной пищей, то, что он попробует, наверняка будет по праву заслуживать называться лучшей едой во всем мире.

Приняв решение, Сунчул начал наслаждаться мясом под звуки ссоры Бертельгии и Маракии.

Наступил момент, когда все мясо было съедено, а алкоголь иссяк.

- Эй, у меня вопрос, - закончив ссору с Маракией, Бертельгия повернулась к Сунчулу.

- И какой же?

Парень вдруг вспомнил о книге на Острове Смерти, выглядевшей в точности как Бертельгия. Тот же голос, тот же внешний вид.

Несмотря на то, что он назвал ее подделкой, Сунчул прекрасно понимал, что нельзя отвергать ее лишь по этой причине, словно какую-то недостойную дешевку. Но он все же решил держать подобные мысли при себе, чтобы не задеть чувства Бертельгии.

Сунчул был почти на девяносто процентов уверен, что Бертельгия поднимет тяжелую тему, которую прежде они обходили стороной или и вовсе не замечали. Однако произнесенное ею оказалось совершенно неожиданным.

- Этот ребенок в корне Мирового Древа... Чья она дочь?

- С чего вдруг это внезапное любопытство?

- Мне просто интересно.

Сунчул отставил в сторону чашу с алкоголем и неглубоко вздохнул. Можно ли считать эту тему более легкой, чем та, к которой он готовился? Его слегка захмелевший разум так и не смог решить, к лучшему это или же к худшему. После недолгого молчания парень все же сдался и спокойно произнес:

- Это дочь женщины по имени Райз Хаймер. Она была принцессой Рутегинеи... Приемная дочь.

Бертельгия нахохлилась.

- Я знаю мать. Я слышала достаточно, чтобы сложить все фрагменты в единую картину. Куда более важный вопрос – кто отец?

Выражение лица Сунчула стало жестким. Бертельгия мгновенно осознала, что затронула запрещенную тему.

- Ничего страшного, если ты не хочешь говорить. Я всегда смогу спросить у этой девушки, когда она проснется.

Бертельгия была права. В конце концов, это должно было случиться, рано или поздно.

Сунчул поднял бутылку с алкоголем и перевернул ее. Внутри не осталось ни капли. С некоторым разочарованием отставив сосуд в сторону, парень взял арахис премиум-класса и тщательно его пережевал, прежде чем снова заговорить.

- Больше всего я ненавижу отца этой девушки.

- Хммм?

Потрясенная Бертельгия даже прислонилась к камню. Это означало, что она хотела, чтобы он продолжил. Сунчул рассказал ей краткую версию событий. Он впервые заговорил об этом. Сунчул никогда не был человеком, любившим касаться своего прошлого.

Сидя рядом с костром, в котором мягко потрескивали дрова, он неспешно повествовал о том, что некогда произошло. Некоторое время спустя он достиг знаменательного события, случившегося восемнадцать лет тому назад.

- ...Мы проиграли важную битву. Один король из Восточного региона обещал прийти нам на помощь, но вместо этого предал нас и продал информацию о наших планах врагу. Многие мои товарищи были убиты, а сам я взят в плен... Так я стал гладиатором в Колизее Рутегинии.

- О... Хм... Это, конечно, славно, и все такое прочее, но почему у меня такое чувство, что мы ушли от темы? Какое это имеет отношение к отцу ребенка?

- Самое прямое. Ее отец был таким же гладиатором, как я.

- Ааа...

Сунчул заметил, что Бертельгия словно бы кивнула с пониманием, и почувствовал, что возвращается в далекое прошлое.

Гладиаторы, которые проливали свою кровь в Колизее ради развлечения жителей Рутегинии, были в основном двух категорий. Первые – рабы мечей, насильно превращенные в гладиаторов. Такие военнопленные, как Сунчул, составляли солидную их часть. Вторые – свободные бойцы, пришедшие в Колизей по собственному желанию. Ими двигала лишь выгода. Деньги, слава, желание пролить кровь или, возможно, проявить себя. Вольные гладиаторы выходили на кровавые арены Колизея по самым разным причинам.

Одно можно было утверждать наверняка - вольные гладиаторы обладали гораздо более высокими боевыми способностями по сравнению с рабами мечей. И среди них был один, кто пользовался наибольшей популярностью за всю историю Колизея Рутегинии.

Элегантный Боец Крейгфрейд.

Благородное наследие, родом из влиятельной семьи Рутегинеи, голубые глаза, светлые волосы и изящные черты лица, остроумие и юмор, а также устрашающая сила и боевое мастерство, которые по праву принадлежали человеку с титулом сильнейшего бойца Колизея. Тот, кто во многих аспектах был диаметрально противоположным Сунчулу.

- ...Я не пользовался большой популярностью. Не то, чтобы я вообще этого хотел. Но в любом случае я мало говорил, не обладал привлекательной внешностью, а мой стиль боя больше всего подошел бы бешеной собаке. Никто не любит тех, из-за кого многие люди теряют свои ставки. Тем временем Крейгфрейд...

Сунчул хорошо это помнил. Человека, выделявшегося среди множества гладиаторов и доминирующего на арене, словно небесное светило. Он был популярен у всех. Игроков и охранников Колизея, детей и молодых женщин, даже у других гладиаторов. Существовал лишь один человек, который презирал Крейгфрейда.

- Зависть?

Хотя Бертельгия нанесла резкий удар, Сунчул лишь мягко покачал головой.

- Не по такой детской причине. Просто он был созданным Рутегиней фальшивым героем.